
Константин Галкин

СИТУАЦИОННЫЕ НЕРАВЕНСТВА В ПАНДЕМИЮ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ В ПОСТПАНДЕМИЙНОЕ ВРЕМЯ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КАРЕЛИИ

В статье рассматривается проблема ситуационных неравенств, возникающих в жизни пожилых людей как в городах, так и в сельской местности в период пандемии. Исследование базируется на микро-социологической методологии, что позволяет рассмотреть влияние ситуационных неравенств на жизнь пожилых и способы их адаптации во время и после пандемии, акцентируя внимание на процессах защиты и самосохранения. Эмпирическую основу исследования составили 30 полуструктурированных интервью, проведенных в 2022 г. в Санкт-Петербурге и сельских районах Республики Карелия. Исследование повседневных особенностей проявления неравенств и эйджизма осуществлялось с использованием современных социологических подходов. Ключевыми задачами стали: изучение наиболее распространенных форм неравенств в жизни пожилых и анализ их разнообразных аспектов, например, доступ к информации, доступ к медицинской помощи, а также пространственные ограничения. Делается вывод, что пожилые люди находят пути адаптации к социальным изменениям в пандемийное и постпандемийное время с помощью таких стратегий, как эмоциональное рефлексирование о прошлом, хобби, пересмотр старых ресурсов и поиск новых, изменение способов общения и решения проблем. Стремление к заботе о собственном благополучии становится важным фокусом внимания пожилых в повседневной рутине. Отмеченные стратегии создают позитивные возможности для адаптации, способствуют снижению страхов и тревожности пожилых относительно возможного возвращения к аналогичным ситуациям, подобным пандемии COVID-19, и связанным с ней неравенствам.

Константин Александрович Галкин – к.социол.н., ст.н.с., Социологический институт РАН филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: kgalkin1989@mail.ru

Ключевые слова: неравенства, пожилые люди, адаптация пожилых к социальным изменениям в (пост-) пандемийное время, индивидуальное восприятие неравенств, ситуационные неравенства

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-3-519-538

В социальных исследованиях есть три фундаментальных подхода, рассматривающих особенности социального неравенства: марксистский, веберинский и структурно-функционалистский. Понятия неравенств разрабатывались классиками в различных подходах и в разные временные эпохи (Маркс 1962; Weber 2018; Bendix 1974; Parsons 1940).

Следует отметить временные зазоры в концепциях и специфику неравенств в разных обществах. Так, если между подходом Маркса и Вебера расстояние около полувека, а их анализ строится на изучении неравенств в европейских обществах, то Парсонс описывает ситуацию в американском обществе 1940-х гг. Каждый предлагает свой взгляд на становление социальных неравенств через определение социального статуса или класса. Однако развитие общества и промышленные революции, равно как размытие понятия «класс», внесли свою лепту в построение новых идей о понимании социальных неравенств и привели к созданию новых методологических подходов.

Происходящие в обществе социальные трансформации повлияли на структуры социальных неравенств. В современном мире все чаще проявляется индивидуальная, а не классовая конкуренция, которая создает особую специфику исследований, связанную с необходимостью изучать личностную конкуренцию, личностные взаимодействия в контексте повседневности.

При исследовании неравенств важным становится анализ различных пересечений, таких, как взаимосвязи между классом, расой и гендером. Большое значение имеют возрастные неравенства, связанные, к примеру, с предвзятым отношением к людям определенного возраста (эйджизм). Влияние повседневности на различные сферы неравенств также важны в рамках исследований взаимодействий. Прежние макроконтексты, такие как структурные и культурные характеристики, становятся не фокусом исследований, а лишь начальным пунктом рассмотрения индивидуальных миров человека, различных ситуаций, создающих возможные неравенства (Резаев, Трегубова 2015). Исследовательский интерес представляют взаимодействия, в которых существует разделяемый опыт. Последний, в свою очередь, способствует осмыслению общих проблем, в рамках которых происходит осознание структурного характера неравенств и исключения.

Иное направление в исследовании неравенств представляет собой анализ их нематериальных проявлений. Они не связаны с распределением материальных благ, но зависят от тенденций к дискриминации различных

групп людей и трудностей, с которыми эти группы сталкиваются при реализации своих возможностей. И тогда основным методологическим инструментом исследований выступает депривационный подход, позволяющий проанализировать специфику различных ограничений и деприваций для индивидов или групп с точки зрения возможности доступа к различным ресурсам (Townsend 1979). Для изучения депривированности и неравенства отдельных групп необходимо понимание количественных особенностей неравенств и описание качественной составляющей в зависимости от устройства повседневной жизни (Резаев, Трегубова 2015; Dill, Zambrana 2020). И не только изучение общих интересов и процессов исключения группы, но и исследование того, как конкретные индивиды, представители данной группы, испытывают на себе исключение из социальной жизни и с какими трудностями и барьерами при этом сталкиваются (Nguyen, Peschard 2003; Красилова 2007). Наш фокус ориентирован здесь на различные события и трудности их переживания. К примеру, пандемия COVID-19 установила новые особенности неравенства для различных групп людей и активизировала механизмы, поддерживающие неравенства. Эти неравенства различаются по регионам, странам и отдельным группам (Stantcheva 2022; Шеремет 2020). Конечно, к таким группам относятся и пожилые – достаточно неоднородная группа во многих странах мира. С началом пандемии эта категория граждан подверглась социальному исключению, что обусловлено мерами по изоляции для пожилых, отказом от перспектив и инициатив активного долголетия, а также возвратом к биологизированному пониманию возраста (Григорьева, Богданова 2020; Галкин 2021; Chen 2020). Таким образом, ситуация пандемии на глобальном уровне способствовала практически тотальному исключению целой группы населения, при этом создала новые формы неравенств и усилил прежние. Степень и значения подобных неравенств отличались в зависимости от стран и регионов (Morrow-Howell et al. 2020). Например, в России тотальное исключение пожилых людей старше 65 лет и заявляемая в СМИ необходимость пожилым оставаться дома, не были столь тотальными по факту. Так, единичные случаи задержания были скорее показательной мерой, а не тенденцией, отсутствуют и какие-либо данные о количестве задержаний пожилых. Поэтому напрашивается вывод о том, что строгость ограничений была в большей степени дискурсом, который конструировался и задавался СМИ, в то время как реальное положение дел зависело от региона, его особенностей, а также от уровня контроля, который отличался от субъекта к субъекту.

Постпандемийный мир, приходящий на смену пандемийному, задал новые вопросы и перспективы в рассмотрении неравенств. Одним из ключевых вопросов становится вопрос, насколько эффективно группа пожилых людей смогла научиться жить в новых условиях в период пандемии, и как различные неравенства повлияли на их восприятие повседневной жизни, представления о собственном возрасте и возрасте в общем. В настоящей

статье рассматривается постпандемийный мир, как мир, который глобально изменила пандемия. В первой части статьи в фокусе неравенства, которые создала для пожилых людей пандемия и их реактивные эффекты, во второй, посвященной адаптации, – стратегии адаптации к неравенствам в постпандемийное время.

В данной статье анализируются особенности неравенств, обусловленных пандемией и сохраняющихся в послепандемийный период для пожилых.

Теоретический контекст

Современные исследователи неравенств в основном фокусируются на анализе пересечений (*intersectionality*) различных факторов, таких как раса, гендер, социальная группа, степень социальной изоляции и культурные особенности, а также на оценке отношения к различным социальным группам в разных странах (Hancock 2016; Walby et. al 2012). Важным остается поиск точек пересечений факторов, которые могут способствовать более глубокому пониманию неравенств, усилению их воздействия на жизнь различных групп и более качественному измерению неравенств в повседневной жизни.

К поиску пересечений можно подходить, анализируя структурные изменения и различия, то есть выделяя социально-экономические характеристики групп и их функции в системе социально-экономических отношений, анализируя специфику роли каждой группы и различных факторов с точки зрения конструирования неравенства. Особое внимание исследователи обращают на особенности конструирования идентичностей и рассматривают, как пересечения класса, социальной группы, гендера формируют вопросы неравенства – в рамках структурного и культурного подхода (Verloo 2006; Winker et. al 2011). Очевидным недостатком пересечений является низкая степень рефлексивности и отсутствие оптики, позволяющей анализировать взаимодействия на микроуровне. Эта перспектива не позволяет выявлять ключевые особенности формирования неравенств в конкретных жизненных ситуациях и рассматривать возникающие проблемы, к которым, безусловно, может быть отнесена и пандемия COVID-19 и постпандемийный мир, как ее продукт. Анализ различий в ситуациях взаимодействия и коммуникации, а также анализ структуры неравенств в повседневной жизни, определяющих взаимодействия людей, может помочь создать детальную картину и выявить сами неравенства. Это отсылает нас к мало исследованному вопросу влияния общих взглядов на неравенства, на их индивидуальное восприятие и понимание.

При рассмотрении неравенств, возникающих в жизни пожилых людей, важным аспектом является обращение к концепции «эйджизма» и анализу различных видов дискриминации пожилых людей. Имеется в виду создание неравенств для пожилых людей на основе их возраста и представления о них как о группе, которая не способна выполнять привычные функции

и быть полноправным участником социальной жизни (Butler 1969:243). При этом концепция не различает такие явления, как эйджизм, расизм и сексизм, отмечая, что в их основе лежит исключаящее поведение, которое и создает неравенства для тех или иных групп. Эти неравенства заключаются в ограниченном доступе к ресурсам, снижении статуса и препятствиях к определенным занятиям (например, отсутствие возможности работать и одновременно получать пенсию в некоторых странах Западной Европы). Важным критерием здесь выступает рассмотрение самой дискриминации, и в случае с пожилыми людьми, в контексте эйджизма, такая дискриминация возникает из-за стереотипов, существующих в обществе, а не исходит из индивидуальных неудач человека (Gibson 1998).

Дискриминация по возрасту серьезно ограничивает жизненные шансы пожилых. Нередко авторы, исследующие возрастную дискриминацию и различные неравенства, не отделяют понятие «эйджизм» от неравенств, а наоборот, интегрируют этот концепт в исследования дискриминации пожилых людей, фактически приравнивая эйджизм и неравенства.

Такой подход, акцентирующий внимание на смещении эйджизма и неравенств, можно встретить в российских исследованиях, посвященных пожилым людям (Чупрына 2020; Колпина 2015; Григорьева, Сизова 2018). Современные зарубежные исследования в большинстве своем рассматривают структурные неравенства в отношении пожилых, где в контекст включаются языковая, этническая и расовая дискриминации. Следовательно, эйджизм становится связан с любыми формами и видами неравенств, поскольку описывает дискриминацию и ее различные проявления (Calasanti, King 2021; Katz, Calasanti 2015; North, Fiske 2013).

В настоящем исследовании нет фокусировки на эйджизме, поскольку рассмотрение неравенств представляет собой также и форму проявления эйджизма через создание дискриминирующих условий для пожилых. В российском обществе эйджизм хорошо отслеживается через изучение негативных стереотипов и ущемлений прав пожилых людей, через исследование различных неравенств в жизни пожилых (Григорьева, Келасьев 2017; Смирнова 2008). Пандемия усилила дискриминацию пожилых в России, задала для них новые структурные ограничения и рамки, которые в буквальном смысле стали связаны с пространством квартир и отсутствием мобильности. Таким образом, здесь рассматриваются особенности неравенств в жизни пожилых людей в контексте эйджизма, возникающего в постпандемийное время.

Для того чтобы описать особенности повседневности пожилых, проанализировать индивидуальное понимание ими неравенств, необходимо перейти к микросоциологическим теориям и рассмотреть концепции, которые ориентируются прежде всего на изучение процессов социальных взаимодействий. Наиболее релевантной теоретической рамкой, описывающий особенности восприятия и понимания неравенств в повседневности, является теория ритуалов взаимодействия Рэндалла Коллинза. Ключевое

понятие теории, ритуал взаимодействия, определено Коллинзом через условия, механизм и последствия. Как отмечает ученый, важными выступают ситуации, в которых происходят взаимодействия (Collins 2004). В отличие от других исследователей, занимающихся изучением коммуникационной культуры и неравенств в повседневном общении, Коллинз рассматривает возникновение неравенств, используя термин «ситуационная стратификация» (Idid). Взаимодействия и восприятие неравенств в повседневности зависят от конкретной ситуации и ресурсов данной ситуации, от их избытка или нехватки. При этом контексты конкретных случаев в рамках взаимодействий могут изменять и «переворачивать» прежние отношения, трансформировать их. Подобное может происходить и в том случае, когда возникают неопределенность и непредвиденные ситуации, которые в корне трансформируют прежние представления у различных групп или конкретных индивидов и задают особые контексты в понимании неравенства. Сегодня известны работы, посвященные исследованию таких ситуаций в контексте этнических неравенств, изучению взаимодействий чернокожих бездомных с женщинами из среднего класса на улицах городов (Duneier et. al 1999). Они показывают, что ситуация растерянности на улице задает особый тон тому, как происходят привычные расовые доминирования. Депривированные бездомные на улицах доминируют над прохожими среднего класса.

В рамках настоящего исследования такая идея важна с точки зрения описания ситуационного контекста, обусловленного пандемией, который усилил и создал ранее не существующие или забытые неравенства для пожилых, то есть ситуационные неравенства. Например, это изоляция жителей в городских условиях, внутри замкнутого пространства квартир. Последствия изоляции, новые формы общения (преимущественно онлайн), остаточные и довольно заметные следы боязни пожилых людей заразиться вирусом, по-прежнему оказывают влияние на то, как пожилые люди воспринимают и интерпретируют свой возраст, свою роль в реальности постпандемии.

Обращение к данным теориям позволяет сфокусироваться на ситуационных неравенствах в жизни пожилых людей в двух локациях – городе федерального значения Санкт-Петербурге и в селах Республики Карелия, проанализировать их специфику с тем, чтобы ответить на вопрос, как сами пожилые осмысливают неравенства в постпандемийном мире и видят возможности для их преодоления.

Эмпирическая база и методология

Исследование осуществлялось с марта по сентябрь 2022 г. в Республике Карелия и Санкт-Петербурге. Общее количество интервью составило 30, по равному числу – 15 интервью из каждой из указанных локаций. В качестве методологического инструмента использовался метод полуструктуриро-

ванного интервью. Пожилым задавались вопросы о том, с какими неравенствами они столкнулись в период пандемии, как эти неравенства преодолевались и какой эффект на жизнь пожилых людей они имеют сейчас. Выбор двух различных локаций – города федерального значения и сельской местности – методологически обоснован тем, что исследования жизни пожилых людей в этих локациях в пандемию показывают различия в ее переживании, в том числе в специфике возникающих неравенств. Так, эффект изоляции оказал наибольшее влияние именно на пожилых жителей города, в то время как на жителей сельской местности изоляция не оказала столь болезненного эффекта. Все информанты – люди от 65 до 83 лет, с разным образованием, преимущественно средним, проживают отдельно. В основном это женщины пожилого возраста, однако в исследовании также приняли участие шесть мужчин в возрасте от 67 до 75 лет. Их родственники жили либо в другом доме, либо в другом городе, другой стране. У трети информантов до пандемии зафиксированы различные хронические заболевания. Одиннадцать участников исследования болели коронавирусной инфекцией.

Основной способ анализа нарративов интервью – тематический. Применение этого метода позволило выделить ключевую тему – ситуации неравенств, которые вписаны в повседневную жизнь пожилых людей (Brinkmann, Kvale 2018). Именно эта тема легла в основу описания и рассмотрения неравенств в рамках настоящей статьи.

Неравенства в жизни пожилых людей, созданные пандемией

Цифровое неравенство. Информанты отмечали, что во время пандемии они оказались не по своему желанию в пространственной удаленности от близких. Даже наличие навыков и возможностей общения с использованием технологий не способствовали преодолению чувства одиночества, вызванного отсутствием физических контактов и взаимодействий, офлайн-коммуникаций. Большинство участников исследования, особенно в сельской местности, отмечали, что их возможности и умения обращаться с гаджетами довольно ограничены, и во время пандемии они столкнулись со сложностями доступа к различным взаимодействиям, то есть в своей повседневности ощутили новое неравенство:

Я раньше заходила на какие-то сайты там в планшете. Мне старый как раз дочка отдала, а как наступила это зараза, я ничего вообще в целом сделать не могла и поэтому я была не готова. И, это знаете такое состояние, что вроде, как и жизнь, она есть, но есть там, где-то на Марсе. Она недоступна тебе, и ты ее вообще в целом не ощущаешь. Вот это, наверное, очень сложно понять и пережить. Сейчас вот и стараюсь как-то повысить свои знания, хоть как-то начать общаться, используя тот же самый планшет вообще (ж., 67 л., село, Карелия)

Ситуация постпандемии описывалась пожилыми людьми с позиции потери прежних связей, ощущения ненужности и вычеркнутости, разрушения старого мира и недоступности мира нового, в котором все происходит онлайн:

Дочка, конечно, показывала мне, как пользоваться Ватсапом. Но ведь, если до этого не было никакого навыка, ты в этом деле и не принатореешь. Поэтому и приходится в итоге либо звонить, либо что-нибудь писать. И я так скажу: все новые технологии, новые возможности хороши, пока ты еще молодой и можешь освоить все легко и непринужденно. Но, когда наступает уже время старости, ты по факту вообще ничего не можешь сделать и смотришь как баран на новые ворота, оказываешься полностью зажатым и ограниченным здесь, как в трех соснах (ж., 80 л., Санкт-Петербург).

Следует отметить, что проблема цифрового неравенства и недостаточной цифровой грамотности среди пожилых людей была актуальной до начала пандемии (Видясова, Григорьева 2018; Hargittai, Dobransky 2017; Abbey, Hyde 2009). Ситуация пандемии в целом усугубила данную проблему, и связано это прежде всего с переходом коммуникации между людьми и функционирования многих сервисов, досуговых организаций в онлайн-формат. Пандемия стала источником возникновения неравенств в возможностях использования интернета среди пожилых людей с разным уровнем грамотности и адаптации к цифровой среде. В контексте цифровых неравенств, вызванных пандемией, фиксировались и различия в цифровой грамотности представителей разных поколений, и, следовательно, неравные возможности в доступе к цифровым технологиям. Так, к примеру, пожилые люди в возрасте 65–75 лет в меньшей степени сталкивались с трудностями в процессе внедрения в цифровое пространство и, следовательно, в меньшей степени пострадали от тотального перевода многих сфер жизни в цифровой формат в период пандемии, в то время как пожилые люди в возрасте 85 и более лет в большей степени ощутили проблему отсутствия навыков использования Интернета и выхода в цифровую среду, а также в меньшей степени выражали готовность к знакомству с ИКТ и стремление научиться ими пользоваться. Безусловно, тотальная цифровизация и тотальный переход к общению и взаимодействиям онлайн, а также сохранение прежних форматов онлайн после пандемии продолжает создавать трудности с интеграцией и использованием цифровых технологий пожилыми людьми в особенности сложности с навыками использования ИКТ.

Доступ и получение медицинской помощи. Многие информанты, особенно в сельской местности, жаловались на ограниченный доступ к качественным медицинским услугам. Высказывались опасения о неспособности сельских врачей предоставить своевременную медицинскую помощь и принять необходимые меры в ситуации пандемии. Информанты говорили об отсутствии у сельских врачей знаний и навыков лечения новой коронавирусной инфекции:

В целом следует отметить, что на самом деле все лечение, если его вообще у нас в селе можно назвать лечением, это так для галочки. Вот поэтому-то и приходится ходить туда (в ФАП- прим. автора) исключительно для лечения и не более того. Потому что нет у нас медицины вообще, а сельской медицины так и тем более нет <...> (ж., 69 л., село, Карелия).

Для городских пожилых ключевым моментом было осознание сложностей, связанных с получением помощи и лечением текущих болезней. Это происходило в контексте того, что медицинские учреждения почти полностью были переориентированы на лечение пациентов с COVID-19:

Я не знала, как наступила пандемия эта, к кому вообще можно обратиться с проблемой, со своими больными суставами, вообще не знала от слова совсем. И это, конечно, очень печально. Потому что то тут, то там возникали эти бравые истории о спасении и помощи тем, кто уже заболел вирусом, но по факту, эти все спасения были только для лечения одного заболевания, а как же другие заболевания вообще-то? Вот, например, муж у меня умер от инфаркта, скорую не дождался, которая ехала четыре часа во время этого ковида (ж., 65 л., Санкт-Петербург).

Следует отметить, что в ходе интервью пожилые люди оценивали здравоохранение как дискриминационную систему на основе возраста. Они ощущали, что их возраст воспринимался как проблемный, дающий основание для дальнейших дискриминационных действий. Медицинская помощь в пандемию функционировала в основном в режиме экстренного реагирования (Фадеева 2021; Серова и др. 2021). Как отмечали информанты, возраст в данном случае задавал ситуационное неравенство. Важно отметить, что сами пожилые в ходе интервью подчеркивали, что они не всегда обращались за медицинской помощью к врачам, поскольку считали, что лечение новой инфекции невозможно с использованием уже существующих методов. В то время как в целях лечения других заболеваний, таких как хронические проблемы, например больные суставы, пожилые люди продолжали обращаться за помощью к медицинским работникам. Однако медицинские работники, ввиду своей загруженности, не всегда могли предоставить необходимую помощь. Важно также отметить, что пожилые, обращавшиеся за медицинской помощью, относились к более старшей группе, в то время как лица в возрасте 65 лет и чуть старше чаще сообщали, что их проблемы со здоровьем не столь значительны. Информанты также отмечали, что при возникновении у них незначительных проблем со здоровьем, старались избегать посещения поликлиники, опасаясь заразиться и не получить при этом необходимой помощи. Кроме того, анализ интервью показал, что помимо возрастных различий среди пожилых людей, обратившихся за медицинской помощью, существовали и гендерные различия. Как правило, информанты-мужчины реже обращались за медицинской помощью к врачам. Этот факт отражал общий тренд до начала пандемии и проявлялся в нежелании пожилых обращаться за медицинской помощью. В ситуации глобальных

трансформаций постпандемии по-прежнему сохранялись опасения относительно оказания своевременной и качественной помощи пожилым, а также опасения по поводу возможностей медицины и лечения заболеваний, не только связанных с коронавирусной инфекцией.

Возможности использования социальных и волонтерских сервисов.

Изоляция и ограничения, вызванные необходимостью длительного нахождения дома и отсутствием возможности совершать дальние поездки, вынуждали пожилых людей обращаться за помощью к социальным службам и волонтерам. Тем не менее информанты часто описывали услуги, такие, как доставка продуктов, предоставляемые социальными службами, как некачественные и несвоевременные. Для сельских жителей пожилого возраста отсутствие таких сервисов воспринималось как весьма критическая проблема. Они были вынуждены сами планировать свое обеспечение необходимыми продуктами и обращаться за помощью к соседям или родственникам:

Здесь же не как в городе, что пошел, поехал и тебе все, что нужно приносят на блюдце. Там, я даже по телевизору видел этот сюжет, с помощью волонтеров... и там они приходят. Здесь этого ничего нет. И да, хоть и заразиться здесь, конечно, ты особенно не боишься, пространство-то открытое в целом, все равно существуют трудности с тем, чтобы те же продукты принести. Когда одна наша продавщица на автолавке заболела, то и вообще очень много стало проблем возникать, потому что вообще эта служба практически перестала функционировать вот и весь результат (м., 80 л., село, Карелия).

Это ситуационное неравенство придавало пожилым людям страх перед возможностью остаться без помощи и поддержки, что, в свою очередь, определяло характер их социального исключения и ощущения, изолированности от новой реальности:

Если волонтеров не будет, и вот так вот не будут приходить волонтеры и просто приносить продукты, то я вообще не знаю, как и быть. То тогда потому что... ну судите сами, я уже практически никуда сама и выйти не смогу, а значит, следовательно, необходимо либо просить родственников, которых еще иди, допросись, либо же все так идти и хоть где-то что-то там находить из продуктов. По тем же соседям, кто что даст. Я повторяю, выйти на улицу не могу и сейчас вот волонтеров перекидывают куда-то, наверное, там в другую больницу, молодым помогать, а мы, старики, просто брошенными и будем в таком случае, вот и весь удел наш получается, это конечно ужасно (ж., 81 г., Санкт-Петербург).

Пожилые горожане также отмечали, что обращение за помощью к волонтерам или социальным работникам с просьбой о доставке продуктов не гарантировало им точное соблюдение сроков и доставку необходимых товаров. Поэтому актуальным для них стало самостоятельное обеспечение, включая покупку всех необходимых товаров и продуктов в ограниченном

пространстве. Это было связано с запретом посещения аптек и магазинов, находящихся чуть дальше микрорайона проживания пожилых горожан.

Пространственные неравенства. В период пандемии пожилые люди пересмотрели свое психологическое отношение к собственному возрасту из-за изменений доступного пространства. В этот период привычный мир сузился до пределов их квартир или ограниченного пространства нескольких дворов и ближайших магазинов. Ситуационное неравенство оказало наибольшее воздействие на пожилых горожан. В сельской местности пожилые, как правило, не ощущали эффекта пространственных ограничений. В данном контексте мир, созданный пандемией с его ограничениями в передвижении, воспринимался пожилыми как мир отчуждения, где им постоянно напоминали об их возрасте и возможных опасностях, связанных с ним:

Ты сидишь, но ты как в тюрьме, ты зажат этими стенами и что еще там ну двор и все. Я даже на дачу не мог поехать, потому что вдруг там остановят и начнется. Ты себя человеком не чувствуешь, а какими-то психом сбежавшим (м., 81 г., Санкт-Петербург).

В большинстве случаев пространственные ограничения вызывали воспоминания о прежних возможностях, о том, как раньше было все доступно, о прошлых поездках и открытости:

Это как два разных мира, тогда и сейчас, и между ними огромная пропасть! Тогда все было легко и просто. Нужно куда-то поехать, вообще без проблем собралась и поехала. Или там, если нужно было, например, встретиться со знакомыми и родственниками, тоже легко и без проблем. А сейчас все по-другому, мир настолько за год перевернулся, что вообще и не узнать. Такое впечатление, что это вообще и другой мир стал сейчас. Вот поэтому и приходится только вспоминать. А что там будет дальше – неизвестность, и что там вообще впереди, так и думать не хочется, а как подумаешь – одно расстройство (ж., 64 г., Санкт-Петербург).

Таким образом, для участников исследования пространственные ограничения интерпретировались как депривации, которые в первую очередь влияли на психологическое состояние и самочувствие пожилых людей. В то же время ограничения воспринимались пожилыми людьми как что-то, что сконструировано СМИ и заданное сверху, и что в случае необходимости эти ограничения можно нарушить. Тем не менее сам процесс введения ограничений, постоянный контроль и дискурс опасности, транслируемый в СМИ, оказывал большое давление на пожилых людей. В результате все это сопровождалось множеством проблем в переживании ситуации пандемии и связанных с ней трудностей.

Следует отметить, что пространственные неравенства оказались наиболее выраженными для пожилых 65–75, в то время как представители более старшей возрастной группы не прочувствовали серьезного негативного

влияния пространственных неравенств. Это объясняется наличием разнообразных физических ограничений, которые создавали трудности для передвижения пожилых людей в более старших возрастных группах. В постпандемийном мире эффект пространственных ограничений оказался реактивным. Для некоторых пожилых людей отсутствие возможностей поехать куда-то и посетить любимые места сохранялись и после снятия ограничений и расценивались как утрата прежних связей, которые было невозможно восстановить в изменяющемся мире.

Адаптация и преодоление возникших неравенств в постпандемийном мире. В ситуации пандемии люди чаще стали обращаться к собственному опыту. В нарративах часто присутствовали воспоминания о переживаниях в период пандемии и о трудностях, с которыми сталкивались пожилые люди при заболевании ковидом:

Это ужасная, по-настоящему ужасная болезнь, и я по другому ее и назвать не смогу. Болит все тело, все органы, руки, ноги и голова. И так несколько недель. А какие страшные, не готовые к приему больных больницы! Это же вообще отдельная история, так сказать! Я только себя и утешаю тем, что хорошо, что это уже позади и уже все это прошло. Вот что по-настоящему радует. Но то, что со мной тогда происходило не иначе как дикий ужас и не описать (ж., 81 г., Санкт-Петербург).

Люди вспоминают свой опыт преодоления болезни и сопутствующих проблем, находя положительные моменты в совладании с трудностями, связанными с пандемией. Жизнь, описываемая в рассказах пожилых людей в период пандемии как крайне сложная, приобретает новые перспективы на улучшение в постпандемийное время. Такая саморефлексия способствовала психологической самоподдержке и адаптации к новым трудностям, надежде на то, что новые проблемы и неравенства, связанные с ними, не повторятся в постпандемийном мире. Рассказывая о своем опыте, анализируя событийную пустоту, связанную с ограничениями и тотальной изоляцией, пожилые люди создают вокруг себя атмосферу оптимизма, подчеркивая, что сейчас уже не так, как раньше, и многие из существующих неравенств преодолимы. В результате формируются специфические установки, направленные на поддержку собственных ресурсов.

Другим важным аспектом адаптации к возникшим ситуационным неравенствам было появление новых хобби, обращение к которым способствовали преодолению множества проблем, вызванных пандемией. Пожилые жители городов и сельской местности начали искать интересные занятия, с которыми они не занимались до пандемии. Тем самым они смогли преодолеть замкнутость и ограниченность мира, созданного пандемией, и, следовательно, справиться с возникающим переживанием. Новые хобби нередко были направлены на освоение интернета и цифрового пространства, что было особенно актуально для пожилых горожан. Эти

хобби не только стали неотъемлемой частью их жизни, но и ключом к новому миру, который развивался и после пандемии:

Делать особо-то было нечего, и вот я в итоге и решила, что нужно освоить компьютер. Изучить по серьезному, нанять репетиторов и позаниматься, чтобы понять, как все устроено и как все работает. Я вот сейчас во всех соц. сетях зарегистрирована и нисколько этого не жалею. Это просто отлично и отдушина для меня, так сказать, поэтому я рада что эта возможность у меня есть. А то омикроны и так далее, и никто не знает, что дальше (ж., 68 л., Санкт-Петербург).

Участие в осмысленных занятиях способствовало сокращению ситуационных неравенств, вызванных изоляцией. Хобби предоставляло возможность общения, которое способствовало появлению новых ориентиров и радостей в жизни, отвлекало внимание от существующей реальности. Также использование цифровых технологий для общения помогало пожилым преодолевать чувство одиночества, созданное пандемией. Взаимодействие с прежними и новыми друзьями позволяло им договариваться о взаимной поддержке и делиться опытом.

Следующим способом адаптации к преодолению неравенств, вызванных пандемией, является изменение привычных практик заботы, которые отличаются в городе и сельской местности. Например, в сельской местности для пожилых людей стала значимой закупка лекарств впрок. Пожилые сельчане стали более внимательно относиться к альтернативным методам лечения и поиску советов по этой теме:

После этой затяжной и сложной эпидемии я понял, что ты, если живешь на отшибе типа, как здесь, в селе, должен изначально только на себя и рассчитывать, а значит должен сам все необходимое закупать. Лекарства и вообще, искать в случае чего варианты, куда тебя могут в городе положить в больницу, а не к этим местным коновалам обращаться (м., 80 л., село, Карелия).

Опасность возвращения ситуационных неравенств, связанных с некачественной медицинской помощью или невозможностью лечить хронические заболевания, повлияла на специфику поиска решений, среди которых обращение к платной медицине. Ранее такие практики были характерны в основном для пожилых горожан, а теперь и для сельчан. В городе также произошло смещение акцента: помощь семьи заменялась самозаботой и самоподдержкой. В ходе интервью аргументировалось, что жизнь, определенная пандемией и проблемами изоляции, влекла за собой затруднения именно из-за удаленного расположения близких родственников: *«Они (родственники прим. интервьюера) далеко. Рассчитывать только на себя и приходится. Поэтому теперь все сама и решаю, и планирую»* (ж., 75 л., Санкт-Петербург).

Такие трансформации были характерны и для сельских жителей, но в повседневной жизни сельских информантов вектор заботы смещался в сторону обращения за помощью к соседям и создания вокруг себя круга

близкой поддержки. Там оказывалась терапевтическое содействие, иные виды помощи. Таким образом, важным адаптационным механизмом стало переосмысление пожилыми имеющихся ресурсов, начиная с поддержки и коммуникации и заканчивая возможностью быстро реагировать на проблемы, созданные пандемией, включая поиск альтернатив при отсутствии медицинских услуг или их низком качестве, а также умение оказывать помощь себе самостоятельно.

Заключение

С наступлением пандемии и в постпандемийное время, неравенства для пожилых людей стали сложными конструкциями, обладающие множеством аспектов и смыслов, ограничивающими их способность к адаптации. Использование концепции ситуационных неравенств Коллинза и качественной методологии позволило автору исследовать, как эти неравенства повлияли на субъективное восприятие пожилыми людьми событий во время пандемии и как они смогли адаптироваться к этим неравенствам, в том числе и в постпандемийное время.

Ситуация пандемии наложила жесткие ограничения на жизнь пожилых, требуя постоянного планирования и переосмысления собственного существования. Как для городских, так и для сельских пожилых жителей, локальная сцена жизни претерпела значительные трансформации. Однако ситуационные пространственные неравенства, как и психологические особенности, связанные с изоляцией, сильнее ощущались именно пожилыми горожанами.

В рамках нашего исследования выявлены важные ситуационные неравенства, вызванные пандемией, в частности, связанные с цифровизацией и недостаточно развитым уровнем цифровой грамотности среди пожилых людей. Мы также изучили вопросы, связанные с получением качественных медицинских услуг и с социальным обслуживанием пожилых людей. Ситуация пандемии, характеризующаяся ограничениями, в том числе и для пожилых, снова привлекла внимание к проблеме возраста, которая и ранее была актуальной. Среди наиболее значимых проблем, связанных с ограничениями и потенциальными неравенствами, которые выявлены в ходе исследования, стоит отметить проблемы доступности к качественным медицинским услугам и использования различных онлайн-сервисов.

Одним из ключевых факторов, способствующих адаптации пожилых к постпандемийному миру, стала их постоянная готовность к пересмотру ситуации и гибкость в реагировании на возникающие неравенства. Эта гибкость является одним из важнейших аспектов повседневности, позволяя быстро адаптироваться и подготовиться к новым вызовам, включая будущие возможные эпидемии.

Неуверенность в стабильности постпандемийного мира заставляет пожилых людей пересматривать и переорганизовывать свою повседневную

жизнь. В ответ на ситуацию постпандемии они вынуждены были искать новые решения. В этом контексте ключевыми адаптационными механизмами для пожилых в постпандемийном мире стали: социальная сплоченность; постоянный поиск новых средств коммуникации; индивидуальная психологическая поддержка; увлечения и хобби; рефлексия о прошлых положительных эмоциях. Именно выбранные способы адаптации и конструирование реальности, не ограниченной изоляцией и проблемами депривации в измененном пандемией мире, позволили пожилым минимизировать эффекты неравенств, особенно в городской среде.

Выражение признательности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00461 (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Список источников

Видясова Л. А., Григорьева И. А. (2018) Исследование возможностей социальной инклюзии пожилых через взаимодействие в онлайн среде (на примере сообществ в социальной сети «ВКонтакте»). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21 (2): 106–132.

Галкин К. А. (2021) Барьеры и неравенства для пожилых людей в городской среде в период пандемии COVID-19. *Россия реформирующаяся*, (19): 65–86.

Григорьева И., Богданова Е. (2020) Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19. *Laboratorium: журнал социальных исследований*, (2): 187–211.

Григорьева И. А., Келасьев В. Н. (2017) Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения. *Успехи геронтологии*, 30 (2): 243–247.

Григорьева И. А., Сизова И. Л. (2018) Траектории старения женщин в современной России. *Мир России. Социология. Этнология*, 27 (2): 109–135.

Колпина Л. В. (2015) Геронтологический эйджизм в практиках медицинского и социального обслуживания населения. *Социологические исследования*, (5): 72–77.

Красилова А. Н. (2007) Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе. *Мир России. Социология. Этнология*, 16 (4): 160–180.

Маркс К. (1962) Маркс – Иосифу Вейдемейеру. В Нью-Йорк. 5 марта 1852 г. Л. И. Гольман (ред.) *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 28.* М., Государственное издательство политической литературы: 422–428.

Полякова Н. Л. (2018) Оформление социального неравенства в практиках повседневности: историческая перспектива. Вестник Московского университета. Серия 18. *Социология и политология*, 24 (4): 7–25.

- Резаев А. В., Трегубова Н. Д. (2015) Неравенство и социальное исключение в повседневном общении: теоретические основания и следствия для социальной политики. *Журнал исследований социальной политики*, 13 (2): 181–194.
- Серова И. А., Ягодина А. Ю., Костенко С. А. (2021) Самочувствие медицинских работников в период пандемии: этико-социологический анализ. *Биоэтика*, 14 (1): 59–62.
- Смирнова Т. В. (2008) Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция. *Социологические исследования*, (8): 49–55.
- Фадеева Е. В. (2021) Онкологическая помощь в условиях пандемии COVID-19. *Социологическая наука и социальная практика*, 9 (1 (33)): 61–73.
- Чупрына О. Г. (2020) Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту. *Вопросы когнитивной лингвистики*, (1): 94–102.
- Шеремет А. Н. (2020) Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID19. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, (4): 136–141.
- Abbey R., Hyde S. (2009) No Country for Older People? Age and the Digital Divide. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 7 (4): 225–242.
- Ainsley C. (2018) *The New Working Class: How to Win Hearts, Minds and Votes*. Policy Press.
- Bendix R. (1974) Inequality and Social Structure: A Comparison of Marx and Weber. *American Sociological Review*, 39 (2): 149–161.
- Brinkmann S., Kvale S. (2018) *Doing Interviews*. New York, USA: Sage.
- Butler R. N. (1969) Ageism: Another Form of Bigotry. *The Gerontologist*, 9 (4): 243–246.
- Calasanti T., King N. (2021) Beyond Successful Aging 2.0: Inequalities, Ageism, and the Case for Normalizing Old Ages. *The Journals of Gerontology: Series B*, 76 (9): 1817–1827.
- Chen L. K. (2020) Older Adults and COVID-19 Pandemic: Resilience Matters. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, (89): 104–124.
- Collins R. (2014) *Interaction Ritual Chains*. Princeton, USA: Princeton university press.
- Dill B. T., Zambrana R. E. (2020) *Critical Thinking about Inequality: An Emerging Lens Feminist Theory Reader*. Oxfordshire, UK: Routledge.
- Gibson D. (1998) *Aged Care: Old Policies, New Problems*. Cambridge University Press.
- Hancock A. M. (2016) *Intersectionality: An Intellectual History*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Hargittai E., Dobransky K. (2017) Old Dogs, New Clicks: Digital Inequality in Skills and Uses among Older Adults. *Canadian Journal of Communication*, 42 (2): 195–212.
- Katz S., Calasanti T. (2015) Critical Perspectives on Successful Aging: Does It 'Appeal More Than It Illuminates'? *The Gerontologist*, 55 (1): 26–33.
- Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. (2020) Recovering from the COVID-19 Pandemic: A Focus on Older Adults. *Journal of Aging & Social Policy*, 32 (4–5): 526–535.

- Nguyen V. K., Peschard K. (2003) Anthropology, Inequality, and Disease: A Review. *Annual Review of Anthropology*, (32): 447–474.
- North M. S., Fiske S. T. (2013) Subtyping Ageism: Policy Issues in Succession and Consumption. *Social Issues and Policy Review*, 7 (1): 36–57.
- Parsons T. (1940) An Analytical Approach to the Theory of Social Stratification. *American Journal of Sociology*, 45 (6): 841–862.
- Stantcheva S. (2022) *Inequalities in the Times of a Pandemic*. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Townsend P. (1979) *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living*. Univ. of California Press.
- Verloo M. (2006) Multiple Inequalities, Intersectionality and the European Union. *European Journal of Women's Studies*, 13 (3): 211–228.
- Weber M. (2018) Class, Status, Party. In: D. Grusky (ed.) *The Inequality Reader*. Routledge: 56–67.
- Winker G., Degele N. (2011) Intersectionality as Multi-Level Analysis: Dealing with Social Inequality. *European Journal of Women's Studies*, 18 (1): 51–66.

SITUATIONAL INEQUALITIES IN THE PANDEMIC AND FEATURES OF OLDER PEOPLE IN POST-PANDEMIC TIME

This article examines situational inequalities that arose during the pandemic and the peculiarities of older people's adaptation to them in the post-pandemic period. The research focuses on everyday projections of inequalities of older people living separately in a federal city and rural areas. In order to look at inequalities, the work uses microsociological optics, which has made it possible to analyze how structural inequalities affect the lives of the elderly and what are the possibilities of adaptation after the pandemic that has triggered the processes of protection and self-preservation. The empirical basis of the study is 30 semi-structured interviews conducted in 2022 in the federal city of St. Petersburg and villages of the Republic of Karelia. As the main inequalities, the article describes situational inequalities, such as digital inequalities, inequalities in access to and receipt of information, spatial inequalities, and inequalities in access to health care. It is shown that emotional reflection on the past, the presence of hobbies or the emergence of new ones, the revision of previous resources, types of communication and ways of solving problems, the shift of emphasis from caring for family and relatives to caring for oneself create positive opportunities for adaptation, reduce the fears and worries of older people about the return of the COVID-19 pandemic situation and the inequalities it creates.

Keywords: inequalities, elderly people, adaptation of elderly people in post-pandemic time, individual perception of inequalities, situational inequalities

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-3-519-538

Acknowledgement

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22–18–00461 (<https://rscf.ru/en/project/22–18–00461/>).

References

- Abbey R., Hyde S. (2009) No Country for Older People? Age and the Digital Divide. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 7 (4):225–242.
- Bendix R. (1974) Inequality and Social Structure: A Comparison of Marx and Weber. *American Sociological Review*, 39 (2): 149–161.
- Brinkmann S., Kvale S. (2018) *Doing Interviews*. New York, USA: Sage.

Konstantin Galkin – Cand. Sci. (Sociol.), Senior researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation. Email: Kgalkin1989@mail.ru

- Butler R. N. (1969) Ageism: Another Form of Bigotry. *The Gerontologist*, 9 (4): 243–246.
- Calasanti T., King N. (2021) Beyond Successful Aging 2.0: Inequalities, Ageism, and the Case for Normalizing Old Ages. *The Journals of Gerontology: Series B*, 76 (9): 1817–1827.
- Chen L. K. (2020) Older Adults and COVID-19 Pandemic: Resilience Matters. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, (89): 104–124.
- Chupryna O. G. (2020) Diskurs social'nogo neravenstva: problema yazykovoj reprezentacii diskriminacii po vozrastu [The Discourse of Social Inequality: The Problem of Linguistic Representation of Age Discrimination]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics], (1): 94–102.
- Collins R. (2014) *Interaction Ritual Chains*. Princeton, USA: Princeton university press.
- Dill B. T., Zambrana R. E. (2020) *Critical Thinking about Inequality: An Emerging Lens Feminist Theory Reader*. Oxfordshire, UK: Routledge.
- Duneier M., Molotch H. (1999) Talking city trouble: Interactional vandalism, social inequality, and the 'urban interaction problem.' *American Journal of Sociology*, 104 (5): 1263–1295.
- Fadeeva E. V. (2021) Onkologicheskaya pomoshch' v usloviyah pandemii COVID-19 [Cancer Care in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 9 (1(33)): 61–73.
- Galkin K. A. (2021) Bar'ery i neravenstva dlya pozhilyh lyudej v gorodskoj srede v period pandemii COVID-19 [Barriers and Inequalities for Older People in Urban Environments during the COVID-19 Pandemic]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], (19): 65–86.
- Gibson D. (1998) *Aged Care: Old Policies, New Problems*. Cambridge University Press.
- Grigor'eva I., Bogdanova E. (2020) Konceptiya aktivnogo stareniya v Evrope i Rossii pered licom pandemii COVID-19 [The Concept of Active Aging in Europe and Russia in the Face of the COVID-19 Pandemic]. *Laboratorium: Zhurnal social'nyh issledovanij* [Laboratorium: Journal of Social Research], (2): 187–211.
- Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N. (2017) Arhaicheskie stereotipy i novye scenarii ponimaniya stareniya [Archaic Stereotypes and New Scenarios for Understanding Aging]. *Uspekhi gerontologii* [Successes of Gerontology], 30 (2): 243–247.
- Grigor'eva I.A., Sizova I. L. (2018) Traektorii stareniya zhenshchin v sovremennoj Rossii [Trajectories of Aging of Women in Modern Russia]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [The Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 27 (2): 109–135.
- Hancock A. M. (2016) *Intersectionality: An Intellectual History*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Hargittai E., Dobransky K. (2017) Old Dogs, New Clicks: Digital Inequality in Skills and Uses among Older Adults. *Canadian Journal of Communication*, 42 (2): 195–212.
- Katz S., Calasanti T. (2015) Critical Perspectives on Successful Aging: Does It 'Appeal More Than It Illuminates'? *The Gerontologist*, 55 (1): 26–33.
- Kolpina L. V. (2015) Gerontologicheskij ejdzhizm v praktikah medicinskogo i social'nogo obshchivaniya naseleniya [Gerontological Ageism in the Practices of Medical and Social Services of the Population]. *Sociologicheskije issledovaniya* [Sociological Research], (5): 72–77.
- Krasilova A. N. (2007) Social'nyj kapital kak instrument analiza neravenstva v rossijskom obshchestve [Social Capital as a Tool for Analyzing Inequality in Russian Society]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [The Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 16 (4): 160–180.
- Marks K. (1962) Marks – Iosifu Veydemeyeru. V N'yu-York. 5 marta 1852g. [Marx to Joseph Weidemyer. To New York. March 5, 1852] L. I. Gol'man (ed.) *K. Marks i F. Engel's. Sochineniya. T.28* [K. Marx and F. Engels. Works. Vol.28.]. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury: 422–428.

- Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. (2020) Recovering from the COVID-19 Pandemic: A Focus on Older Adults. *Journal of Aging & Social Policy*, 32 (4–5): 526–535.
- Nguyen V. K., Peschard K. (2003) Anthropology, Inequality, and Disease: A Review. *Annual Review of Anthropology*, (32): 447–474.
- North M. S., Fiske S. T. (2013) Subtyping Ageism: Policy Issues in Succession and Consumption. *Social Issues and Policy Review*, 7 (1): 36–57.
- Parsons T. (1940) An Analytical Approach to the Theory of Social Stratification. *American Journal of Sociology*, 45 (6): 841–862.
- Polyakova N. L. (2018) Oformlenie social'nogo neravenstva v praktikah povsednevnosti: istoricheskaya perspektiva. [The Formation of Social Inequality in Everyday Practices: A Historical Perspective]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science], 24 (2): 7–25.
- Rezaev A. V., Tregubova N. D. (2015) Neravenstvo i social'noe isklyuchenie v povsednevnom obshchenii: teoreticheskie osnovaniya i sledstviya dlya social'noj politiki [Inequality and Social Exclusion in Everyday Communication: Theoretical Grounds and Consequences for Social Policy]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], 13 (2): 181–194.
- Serova I. A., Yagodina A. Yu., Kostenko S. A. (2021) Samochuvstvie medicinskih rabotnikov v period pandemii: etiko-sociologicheskij analiz [The Well-Being of Medical Workers during the Pandemic: An Ethical and Sociological Analysis]. *Bioetika* [Bioetika], 14 (1): 59–62.
- Sheremet A. N. (2020) Pandemiya neravenstva. Social'no-ekonomicheskie aspekty i posledstviya COVID 19. [A Pandemic of Inequality. Socio-economic Aspects and Consequences of COVID 19]. *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research], (4): 136–141.
- Smirnova T. V. (2008) Pozhilye lyudi: stereotipnyj obraz i social'naya distantsiya. [Older People: Stereotypical Image and Social Distance]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (8): 49–55.
- Stantcheva S. (2022) *Inequalities in the Times of a Pandemic*. Cambridge: National Bureau of Economic Research.
- Townsend P. (1979) *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living*. Univ. of California Press.
- Verloo M. (2006) Multiple Inequalities, Intersectionality and the European Union. *European Journal of Women's Studies*, 13 (3): 211–228.
- Vidyasova L. A., Grigor'eva I. A. (2018) Issledovanie vozmozhnostej social'noj inklyuzii pozhilyh cherez vzaimodejstvie v onlajn srede (na primere soobshchestv v social'noj seti 'VKontakte') [Study of the Possibilities of Social Inclusion of the Elderly through Interaction in an Online Environment (Using the Example of Communities in the VKontakte Social Network)]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 21 (2): 106–132.
- Weber M. (2018) Class, Status, Party. In: D. Grusky (ed.) *The Inequality Reader*. Routledge: 56–67.
- Winker G., Degele N. (2011) Intersectionality as Multi-Level Analysis: Dealing with Social Inequality. *European Journal of Women's Studies*, 18 (1): 51–66.